

Гарри опустил глаза, погружаясь в раздумья. — Нет, — произнес он наконец. — Он рассказал мне о пророчестве только после того, как Сириус погиб. Брови Кроакера взметнулись вверх. — Понятно. Что ж, я говорил, что все зависит от тебя, и остаюсь при своем мнении. Сейчас суббота вечером, и я хотел бы получить твой ответ к вечеру понедельника, если ты не против. Ты можешь отправить сову, — он кивнул в сторону Букля, — мне, Алджернону Кроакеру. Никаких подробностей, просто "да" и твое имя. Если я не получу от тебя ответа, буду считать, что ты отказался. Мужчина поднялся. — Если ты откажешься, желаю тебе удачи и приду снова поговорить, если выживешь в грядущей войне. Меня впечатлило твое выступление на прошлой неделе, поэтому я здесь, но не буду заставлять тебя. Если ты соглашаешься, то только по собственной воле. Это будет тяжелая работа, как и все, что стоит делать, но я знаю, что ты справишься, если захочешь. Он поставил стул на место. — Хочешь оставить стул себе? Гарри моргнул, удивленный вопросом, пока пытался осмыслить предложение. — Да, я бы хотел, если ты не возражаешь. Запомни, в понедельник вечером или, скажем, во вторник утром. Совы любят летать по ночам. Спокойной ночи, мистер Поттер. Гарри наблюдал, как Кроакер уходит, закрывая за собой дверь. Внизу раздался короткий крик, а затем тишина. Он поднялся, выключил свет и вернулся в удобное кресло, чтобы погрузиться в полумрак комнаты и продолжить размышления. Уехать отсюда? Это было простое решение. Работать на Министерство? Сложно, ведь он не уважал большинство его обитателей, но Кроакер намекнул, что Департамент тайн и Невыразимцев, которых он знал, не полностью подчинился министру. Это делало предложение куда более приемлемым. Он хотел, чтобы его обучали, и вынужден был признать, что Дамблдор не делал этого последние пять лет. Он предположил, что его приключения были своего рода тренировкой, что заставило его задуматься: специально ли Дамблдор это сделал или просто так показалось, если прищуриться? Покинуть Хогвартс и своих друзей? Это было очень сложно. Он должен был признать, что покинуть школу каждые выходные будет в лучшем случае неудобно, а после первых нескольких раз — практически невозможно. Несомненно, некоторые люди были бы очень расстроены, начиная с Дамблдора. Затем были Гермиона и Рон, причем она больше, чем он, подумал Гарри. Он вспомнил мать Рона, которая, скорее всего, будет сердиться на него. Он не мог вспомнить никого другого, кто был бы расстроен — разочарован, конечно, но не расстроен. Гарри продолжал размышлять и уснул в своем кресле. Утром он обнаружил, что его шея затекла, но в остальном чувствовал себя комфортно. Волшебник, умеющий так хорошо колдовать над стульями, мог бы многому его научить, подумал он. Переодевшись и сходя в ванную, он спустился вниз. Взял немного хлопьев и сел за обеденный стол: остальные члены семьи уже были там со своим обычным плотным завтраком. Он предпочел бы съесть то же, что и они, но знал, что должен считать себя счастливым, получив миску хлопьев. — Парень, сегодня тебе придется подстричь траву спереди и сзади, — бесстрастно сказал ему дядя, продолжая листать воскресную газету. Хотя большинство людей сочли бы это грубостью, и так оно и было, на самом деле это было одно из лучших общений с дядей. Возможно, о нем заговорил весь Орден; Гарри было интересно, как долго это продлится. — Да, дядя, я начну сразу после завтрака. — I. — Дядя напевал, не глядя на него. Гарри заметил, что тетя и кузина игнорируют его — с нетерпением. Он закончил еду, поставил пустую миску в раковину и направился в гараж. Заправив газонокосилку бензином, он открыл большую дверь и вытолкнул ее наружу, подойдя к краю, так как любил стартовать с дороги. Он чуть не споткнулся, когда пнул что-то невидимое, издавшее звук "умф" и пахнувшее несвежей сигарой и еще чем-то, о чем он не мог догадаться и, вероятно, не хотел знать. После прошлого лета догадаться о том, что происходит, было несложно. — Флетчер! — Гарри тихонько крикнул. — Убирайся со двора, или, клянусь, я перееду тебя косилкой, и если она что-нибудь отрежет, я не пророню ни слезинки. Он все еще злился на него за то, что прошлым летом его не было здесь, когда появились дементоры. Честно говоря, он не хотел, чтобы люди следили за его домом и каждым его шагом, когда его не было дома, но если они собирались быть здесь, они должны были защитить его. Уклоняясь, чтобы не задеть сдвинувшегося Флетчера, он еще немного подумал о своей жизни. Избавиться от Ордена Дамблдора тоже было бы неплохо.

Вчера вечером стало совершенно ясно, что если он примет предложение и покинет Хогвартс, то на ближайшие год-два окажется отрезанным почти от всех знакомых, за исключением Невилла, которого он будет видеть только на летних и рождественских каникулах. Если, конечно, не случится чудо и он не убьет Волан-де-Морта в течение следующего года. Он фыркнул, понимая, что это маловероятно. [Понедельник, Июль 1] Наступило утро понедельника, и Гарри понял, что сегодня он должен принять решение. На самом деле он думал, что, вероятно, уже знает, что хочет сделать, но не хотел себе в этом признаваться.

<http://tl.rulate.ru/book/104831/4051988>